— Верховный!

— Слушаю, Таргеус.

— Все готово к исходу! Флот построен. Световые паруса расправлены, магнитные якоря подняты. Капитаны ждут приказа к отправлению.

— Превосходно! Передайте всем кораблям — выступаем через три септимы, как только откроется пространственный вектор на Альтаир.

— Да, Верховный!

Тронув изумруд, венчающий перстень на пальце, верховный жрец атлантов отключил телепатический канал связи с помощником и посмотрел в окно. За прозрачной поверхностью энергопанели парил, мерцая, голубой шар Теи.

«Что ж. Остается попрощаться».

Чувствуя, как вечность отсчитывает мгновения, Эорис пытался запечатлеть в памяти облик родной планеты, которую он готовился навеки покинуть.

Удивительно — жрец до сих пор испытывал грусть. Будто сейчас, собираясь навсегда увести свой народ прочь от Теи, он совершал ошибку? Глупость! Настоящей ошибкой было бы и дальше оставаться заложниками привычки, дожидаясь времен, когда сбудется предсказанное астральным кристаллом. Кристалл никогда не врет и не ошибается! Если он предсказал, что атлантов ждут страшные бедствия, когда их родину укроет снежный саван, — значит, так и будет. Тея не сможет как следует прокормить своих детей и обречет их на жалкое прозябание в сумерках грядущего ледникового периода. Остается лишь покинуть знакомые берега. Отречься? Да, отречься! От собственной матери, взрастившей тебя.

Когда-то Тея была хорошей планетой. Теперь она больна. Ее тело уже начали сковывать метели наступающей бесконечной зимы. Так пусть же холодные просторы достаются зверям и этим пещерным варварам. Они сумеют выжить. Им немного нужно для существования. А племя Эориса покинет старый дом, дабы отыскать новое счастье в безднах космоса. Кто знает... Может, через пять или даже десять тысяч лет, но они найдут новую родину. Лучше прежней.

Но почему так сжимается сердце?

— Верховный, стартуем! — обратился к предводителю Таргеус. — Начинаю обратный отсчет! Пять... Четыре... Три... Два... Один...

* * *

— Прибыли!

— Благодарю, Таргеус, я вижу.

«Потрясающе! Прошло десять тысяч лет, а она ничуть не изменилась!»

С душевным трепетом Эорис вглядывался в знакомую картину. Усыпанный мириадами звезд ковер космоса. И посреди него мерцающая безмятежной лазурью родная планета, покинутая так давно... в прошлой жизни, когда жрец еще верил, что среди далеких безжизненных миров найдется вторая Тея. Когда он был еще достаточно молод и наивен, чтобы забыть свою мать.

Пальцы атланта медленно прошлись по энергопанели окна, словно пытаясь погладить голубой шар... И вздрогнули.

Нет! Что-то все-таки изменилось! Пусть долгая зима отступила, вернув океанам и континентам их прежнюю красоту, это был уже не тот мир. Разум бессмертного скитальца, усиленный опытом десяти тысяч лет, сканировал ноосферу, обнаруживая все новые изменения.

Быть не может! Те самые варвары, что кутались в шкуры у костров в пещерах... Неужели это они? Новая могучая, жадная до знаний и власти цивилизация. Отныне Тея принадлежит им. О нет, не Тея! Земля! Так называют ее новые хозяева.

Сердце Эориса сжалось. Щеку обожгла слеза. Как же так? Ведь минула какая-то сотня веков! И Тея забыла их. Теперь у нее новые дети. А значит, для прежних нет более места! Слишком долго... Слишком долго они скитались!

— Что будем делать, Верховный? Вступим в контакт?

В голосе помощника звучала беспомощность. Таргеус, как и все, ждал решения предводителя.

Эорис прикрыл глаза, ища ответ в глубинах своего древнего сознания. И наконец покачал головой.

— Нет! Никакого контакта. Младшие не примут старших. Наше появление вызовет страх. И ревность. Будут война и кровь. Атланты всегда отвергали жестокость. Мы не допустим, чтобы младшие расшибли головы о нашу броню. Улетаем сейчас! Отныне Земля принадлежит не нам. Мы... опоздали.

Жрец молча сложил руки на груди. Вина и раскаяние переполняли его душу.

— Верховный, смотрите! Вы видите это?!

Эорис вздрогнул. Он уже и сам почувствовал то, на что хотел указать Таргеус. Невероятно! Истинное чудо! Чем еще, кроме чуда, можно объяснить... это?

Жрец вновь обернулся к окну, за которым уже проступал из звездной пустоты портал. Радужный вихрь призывно сиял, маня взор прозрачной глубиной... Неужели?!

Даже случайные хронопорталы слишком редко возникали на пути космических странников. Но этот уж точно не был случайным, учитывая, куда он вел. Верховный жрец уже видел за границей временного разлома сцену из далекого прошлого. Сверкающий строй кораблей... И где-то на одном из них — он сам, Эорис, ослепленный звездами, готовится возглавить великий исход. Тот самый день... Тот самый миг...

— Что же... Что это значит? — В голосе помощника смешались радость и благоговение.

Эорис улыбался. Много же эпох минуло, прежде чем древняя теория о живом планетарном разуме получила достойное подтверждение... Да! Тея способна не только осознавать себя, но и воздействовать на материю, время и пространство... А главное — она способна прощать.

— Это значит, Таргеус, что Мать дарует нам последний шанс. Десять тысяч лет в подарок. Десять тысяч лет, которые мы потеряли. И которые обретем вновь, чтобы прожить их в сумерках ледяной зимы...

Ибо холод чужедальних странствий страшнее зимних вьюг. Ибо Мать продолжает любить детей, даже когда те отрекаются от нее.